

Новая Польша 4/2016

0: Польский экспорт бьет рекорды

Польский экспорт чувствует себя все лучше. Отраслям, ориентированным на зарубежных потребителей, не препятствует ни конфликт на Востоке, ни — по крайней мере, пока — замедление китайской экономики. Оно ударяет по немецким производителям, заказывающим в Польше подушки.

Примером может служить автомобильная отрасль, в которой польский экспорт деталей и компонентов для производства автомобилей снова побил рекорд. По данным консалтинговой компании AutomotiveSuppliers.pl, в октябре (последний проанализированный месяц) он составил почти 849 млн евро, то есть на 16,8% больше, чем год назад. В свою очередь, общая стоимость автомобилей, проданных за границу в октябре прошлого года, превысила 442 млн евро и выросла более чем на 15%. В результате вся автомобильная промышленность в течение десяти месяцев увеличила объем экспорта на 9,4%, то есть до 17,1 млрд евро.

— Мы полагаем, что за весь 2015 г. объем экспорта в этой отрасли впервые превысил 20 млрд евро и составил 20,2-20,4 миллиарда, — говорит Рафал Орловский, партнер в упомянутой консалтинговой компании. Еще более высоких показателей следует ожидать в 2016 году, в частности за счет продаж автомобилей.

— В 2015 г. нам удалось увеличить объем продукции и выпустить более 169 тыс. автомобилей (в прошлом году их количество составило 89 тысяч). Нынешний год должен быть еще лучше, поскольку это будет первый полный год выпуска новой модели «Опель Астра», — утверждает Анджей Корпак, директор по развитию компании «Опель» в Гливицах.

Весьма хорошего уровня достиг экспорт польских продуктов питания. По оценкам Банка продовольственного хозяйства БНП Париба, в 2015 г. его объем должен был достигнуть 23-23,7 млрд евро, что означало бы рост в пределах 5-8% по сравнению с 2014 годом.

Больше продуктов

— Мы можем прогнозировать, что в 2016 г. динамика роста будет такой же или даже несколько выше, в пределах 5-10%, — говорит Михал Колесников, руководитель компании секторного анализа и сельскохозяйственных рынков Банка продовольственного хозяйства. Ситуацию могут осложнить, например, случаи птичьего гриппа. Кроме того, фактором, тормозящим рост объема экспорта, могут быть низкие цены, но данной отрасли благоприятствует слабый злотый и низкие (благодаря дешевому топливу) транспортные расходы.

— Наши продукты отличаются высоким качеством, и при благоприятной ситуации на рынке мы можем увеличить объем их производства, — добавляет Колесников.

Ушедший год оказался рекордным и для экспортеров мебели, одной из экспортных специализаций Польши. По оценкам компании «B+R Studio», занимающейся анализом рынка мебели, в 2015 г. объем экспорта достиг 8,6 млрд евро и вырос на 7% по сравнению с прошлым годом.

— В 2016 г. динамика роста, вероятно, немного ослабнет: примерно на 7%, — говорит Томаш Викторский, владелец компании «B+R Studio». — Но выгодное соотношение цены и качества продукции, а также эффективная логистика позволят Польше удержаться на четвертом месте среди европейских производителей мебели и на седьмом — среди мировых.

Столь же благоприятный период переживает яхтенная отрасль, в которой мы являемся мировым лидером. Подавляющая часть ее продукции попадает за границу. По мнению Себастьяна Нетупского, председателя Польской палаты яхтенной промышленности и водных видов спорта (Polboat), прошлый год принес производителям рост оборота на 20%, почти на 1 млрд злотых.

В 2016 году польский экспорт будет продолжать интенсивно расти на рынках Европейского союза. По прогнозам Корпорации страхования экспортных кредитов, продажи в Германию вырастут на 10%, а в остальные страны еврозоны — на 9%, подобную ситуацию следует ожидать в остальных государствах Евросоюза. В случае других

развитых стран динамика будет слабее и составит 5%, зато экспорт в Центральную и Восточную Европу увеличится на 2,5% после падения на 22% в 2015 году.

Дальние рынки

Перспективы большого роста экспорта касаются развивающихся стран. По мнению экспертов Западного банка ВБК, ключевыми являются в особенности дальние направления, такие, как Вьетнам, Малайзия, а также страны Южной Африки и Латинской Америки. Экспортерам будет благоприятствовать слабый злотый. Хотя и не всем.

— Сколько мы приобретаем на продаже лодок, столько же теряем, ввозя из-за границы смолу, маты и оснащение, — подчеркивает Анджей Яновский, владелец яхтенной судовой верфи «Янмор».

1: Беги, Польша, беги

Эдвард Альтман, почтенный 75-летний профессор экономики Нью-Йоркского университета, чьи достижения с успехом могли бы послужить основанием для присуждения ему Нобелевской премии, выглядывает из окна фешенебельного отеля в центре Варшавы. Он бывает в Польше каждые несколько лет — на сей раз приехал, дабы получить здесь от Главной торговой школы диплом почетного доктора наук — и наблюдает за происходящими изменениями.

— Должен признать, что нахожусь под впечатлением того, что тут произошло на протяжении последних 25 лет. Достаточно того, что уже десяток с лишним лет у вас не было рецессии, а ваш ВВП в среднем растет в темпе более 4% ежегодно... На самом деле я вас искренне поздравляю. Собственно говоря, наряду с Соединенными Штатами вы — единственный светлый пункт на экономической карте западного мира. И это действительно импонирует! — при этих словах мой собеседник поворачивается ко мне с улыбкой.

— Г-н профессор, как же тогда объяснить другой факт, — что безработица у нас порядка 10%, а доля населения, живущего ниже уровня бедности, составляет около 17%? Если же говорить о зажиточности, то мы по-прежнему продолжаем находиться ниже европейского среднего показателя ...

— Десять процентов безработицы? Что вы говорите?

Гитлер и Сталин сделали свое дело

Сквозь какие очки мы должны смотреть на последние 25 лет хозяйственно-экономической истории Польши? Сквозь очки успеха, иными словами, растущего ВВП и интенсивного приближения к головной группе европейского pelotona, или же сквозь очки поражения, заключающегося в том, что — как утверждают отдельные поляки — этот подъем ВВП не удалось перековать в подлинное благосостояние граждан?

Любые бинарные ответы будут фальшивыми. Трудно воспринимать всерьез катастрофистов, которые объявляют Польшу разоренной и пребывающей в упадке, но и не до конца можно согласиться с людьми, считающими, что в течение последних 25 лет все было в полном порядке. «Такого не было, — утверждает экономист, бывший член Совета по денежной политике проф. Дариуш Филар. — Но было действительно очень, очень хорошо, если принять во внимание, с какого уровня мы стартовали. Ведь с хозяйственно-экономической точки зрения это не было даже нулевой отметкой. Старт мы брали ниже плинтуса».

Сначала была Вторая мировая война. Как подсчитал известный британский экономист Ангус Мэддисон, перед тем, как она разразилась, в Польше годичный ВВП на душу населения (на Западе это именуется по-латыни per capita), составлял 2182 долларов. Война уменьшила национальное богатство Польши примерно на 40% — а ведь к этим измеримым экономическим потерям необходимо добавить еще и никогда до конца не поддающиеся измерению людские потери. В той войне — согласно подсчетам нашего Института национальной памяти — погибло около 5,8 млн граждан Польши. Национальная элита страны либо оказалась ликвидированной, либо эмигрировала, чтобы в конечном итоге трудиться на благо других стран, преумножая их материальное преуспевание. После войны наши беженцы могли бы и, наверно, хотели вернуться, если бы не Сталин, который организовал в Польше жестокую тиранию держиморд, а его преемники — рай «социалистического процветания». Прокисающие в этом процветании, отрезанные от западных экономик, с государственной

промышленностью и микроскопическими следами так называемой частной инициативы, мы не имели шансов на полное восстановление того, что из-за войны оказалось уничтоженным. Промышленно-экономическая мощь Польши, о которой неустанно трубила коммунистическая пропаганда, была мощью чисто бумажной, сфабрикованной в партийных статистических органах.

ПОЛЬША И ОСТАЛЬНОЙ МИР

ВВП

- Польша — 548 млрд долларов
- США — 17,4 трлн долларов
- Китай — 10,4 трлн долларов
- Германия — 3,5 трлн долларов
- Чехия — 206 млрд долларов

ВВП на душу населения

после принятия во внимание покупательной способности

- Польша — 24 тыс. долларов
- США — 52 тыс. долларов
- Китай — 12,6 тыс. долларов
- Германия — 43 тыс. долларов
- Чехия — 28,7 тыс. долларов

На исходе 1980-х годов Польша была самым настоящим банкротом. Наша экономика была не в состоянии обеспечить потребителей даже самыми элементарными продовольственными товарами. Воцарился централизованно планировавшийся хаос. «Объединение "Фруктопол" заказало на 1988 г. 32 млн стеклянных банок, но заводы по производству стекла и стеклотары подтвердили поставку лишь 8 млн. Эти предприятия нуждались в валюте, а потому экспортировали производимые ими стеклянные банки в Венгрию. После чего Польша покупала венгерские консервы, которые вполне могли бы производиться на месте. Министерство сельского хозяйства прикидывало, что поставки жести обеспечат производство только 60% нужных стране металлических банок, не будет также хватать 25% полиэтилена, 30% фольги и пленки разных типов, 42% бумаги и 58% картона. Дефицит исходных сырьевых материалов и упаковок усугублялся изношенностью оборудования, которая достигала 60%», — так в феврале 2008 г. журналист Роберт Пшибыльский описывал в газете «Жечпосполита» ситуацию 20-летней давности.

Экономисты единодушны: дальнейшее функционирование реального социализма было нереальным.

Неясным оставалось лишь то, каким образом следует эффективно ликвидировать этот строй и преобразовать его в капитализм? Именно с такой проблемой предстояло померяться силами проф. Лешеку Бальцеровичу и всем тем, кому в 1989 г. премьер-министр Тадеуш Мазовецкий поручил или, если хотите, доверил реформирование Польши.

Где Варшава, где Будапешт

Внедрение капитализма с его опорой на свободный рынок, означало заодно приватизацию государственной промышленности и высвобождение предпринимательского потенциала поляков. Разумеется, приватизация протекала отнюдь не безболезненно. Заводы и фабрики приходили в упадок и разорялись, появилась массовая безработица. Некоторым предприятиям и отраслям предстояло, однако, по истечении нескольких лет возродиться в новом виде (например, так стало с судостроением), а люди в конечном итоге смогли найти себе работу (нынешний десятипроцентный уровень безработицы в два раза меньше наблюдавшегося во второй половине 1990-х годов!). Быть может, какому-нибудь коммунистическому аппаратчику из числа тех, которые половчее, удавалось в ходе приватизации обзавестись личной собственностью, но это явление никогда не приобрело в Польше сколько-нибудь значительного размаха. У нас не было такого, как на Украине или в России.

— Смена общественного строя в Польше — это была шоковая терапия. Причем необходимая шоковая терапия. Те, кто не прибегал к ней, — в частности, венгры, чехи и словаки, — развивались медленнее нас. В результате чехов мы сейчас почти догнали, а венгров уже опережаем, — говорит проф. Дариуш Филар.

Ему вторит Витольд Гадомский, экономический публицист «Газеты wyborчей», который пишет: «Падение производства после начала трансформации продолжалось в Польше два года. Никакой другой посткоммунистической стране такое не удалось. В значительно более богатой и сбалансированной Чехословакии производство снижалось в течение четырех лет. ВВП Польши в 1990-1991 гг. обвалился на 18%. В Чехии суммарное падение (продолжавшееся вплоть до 1993 г.) составило 21%, в Словакии — 24%, а в Венгрии — 20,5%».

НАСКОЛЬКО БОГАТ СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКИЙ КОВАЛЬСКИЙ

Суммарная стоимость имущества в расчете на одного взрослого гражданина

Польша — 24 тыс. долларов

Германия — 177 тыс. долларов

Франция — 262 тыс. долларов

Англия — 320 тыс. долларов

Украина — 1 тыс. долларов

Чехия — 42 тыс. долларов

источник: банк Credit Suisse

Вместе с наступлением новых времен заграница начала в массовом порядке инвестировать у нас. Строительством заводов в Польше и производством товаров занялись мощные глобальные игроки, притягиваемые заманчивыми условиями особых экономических зон. С каждым годом положение становилось все лучше. В нынешнем году мы вошли в группу 20-и самых крупных получателей иностранных инвестиций в мире. Наибольший объем капитала поступает к нам из Германии.

— Среди действующих в Польше фирм с участием зарубежного капитала преобладают германские предприятия. Их в 2,5 раза больше, чем фирм с голландским капиталом и примерно в пять раз больше, нежели фирм, в основе которых французский капитал. Немецкие фирмы дают в Польше работу уже приблизительно 300-м тысячам человек, — сообщает в интервью для Польского радио Януш Харитонович, партнер в одной из крупнейших в мире глобальных аудиторских и консалтинговых компаний КПМГ.

Как результат, польский ВВП, приходящийся на душу населения, вырос по сравнению с 1989 г. в два с лишним раза, причем на протяжении последних 15 лет он по темпам роста обгонял зону евро в среднем на 2%. Мы продвинулись вверх и попали в группу 25 самых крупных экономик мира. «Наша зажиточность выросла. Еще в 2007 г. по такому показателю, как ВВП на душу населения, мы находились на уровне 50% от среднего значения по Евросоюзу, другими словами, были попросту бедными. Теперь это около 70%. Таким образом, мы уже сделались среднезажиточными», — анализирует проф. Дариуш Филар.

В синтетическом рейтинге благополучия Legatum Prosperity Index, где, помимо ВВП, принимаются во внимание такие факторы и показатели, как качество жизни или ощущение счастья, мы находимся в данный момент на 31-м месте, обгоняя даже Италию. Вроде бы неплохо, но, тем не менее, на «подкожном» уровне каждый поляк чувствует, что цель и ставка этой гонки — настичь Германию, Великобританию или Швецию.

А коль скоро мы опережаем ведущие страны ЕС по скорости роста ВВП, то догоним ли мы их? Проф. Лешек Бальцерович говорил, что потенциально Польша способна это сделать за 20 лет. Другие утверждают, что для этого понадобится 40 лет, а еще кто-то придерживается мнения, что нет смысла гадать на кофейной гуще. Тем не менее, нам хотя бы известно, как могут выглядеть предвестники этого.

К примеру, экономист Мацей Релюга, считающийся одним из лучших специалистов по макроэкономическим прогнозам, полагает, что сигналом продвижения вверх в названном рейтинге будет радикальный рост доли экспорта в польском ВВП. На данный момент этот показатель составляет 45%.

— Выход доли экспорта в нашей стране на уровень около 60% ВВП — это необходимое условие для того, чтобы Польша преодолела существующий у нее теперь разрыв в развитии по сравнению с ведущими государствами и продвинулась в группу по-настоящему развитых стран, — разъяснял Мацей Релюга в ходе научно-практического семинара «Программа развития экспорта», который организовал Объединенный банк «Западный» / Великопольский кредитный банк.

Почему экспорт столь важен? Это просто. Он является мерилем того, в какой степени производимые у нас товары и услуги востребованы на глобальном рынке. Эксперты убеждают, что для Польши уже давно остался позади тот этап, когда мотором развития может выступать производство, ориентированное на внутренний рынок. Выход вовне — это насущная необходимость.

Ловушка для середняков

Но чему здесь радоваться? — скажут вечно недовольные брюзги. — В хозяйственно-экономических баталиях мы еще не стали даже середняками! Почему у нас нет мощной промышленности, равно как и брендов, характеризующихся международной распознаваемостью и сферой воздействия? Почему мы представляем собой «сборочный цех Европы», в котором ведется только монтаж изделий, придуманных и изготовленных где-то в другом месте? Или по какой причине мы всего лишь «call center» («центр обработки вызовов или заказов») Европы? Где наша Кремниевая долина, наши космические корабли, наши прорывные изобретения?

Те, кто утверждает нечто такое, считают, что польскую экономическую систему можно было спроектировать лучше. Они заявляют, что надлежало беречь постсоциалистическую промышленность страны, чтобы дать ей возможность модернизироваться, и лишь после этого сделать ее открытой для зарубежной конкуренции. Такую стратегию приняла для себя во второй половине XX века Южная Корея, и каждый может увидеть результаты, символом которых является глобальный концерн «Самсунг».

— Это все чепуха. Откуда мы якобы могли или должны были заполучить деньги на содержание таких предприятий до момента, когда они выберутся на ровную дорогу? Помимо того, заграничный капитал, который поступал к нам в те времена, принуждал наши фирмы к большей конкурентоспособности, давал им ноу-хау. Более того, это неправда, будто у нас нет глобальных брендов. Возьмите, скажем, «Солярис», «Песа», «Ньюваг», «Факро», «Маспекс», «Новы стиль», «Пресс гласс» или судостроительный «Ремонтова холдинг»... А ведь это лишь несколько примеров, — опровергает подобные обвинения проф. Дариуш Филар.

У него есть, однако, немало сомнений и возражений по поводу произошедших в Польше хозяйственно-экономических перемен. «Во-первых, мы плохо организовали механизм социальных расходов. Самые бедные получают 12% выделенной для этих целей суммы, а всё остальное — богатые и зажиточные. Это абсурд. Вторая ошибка связана с проблемой публичных финансов. Демонтаж и реформирование Открытого пенсионного фонда оздоровили его не более чем временно, и вскоре его долг по отношению к ВВП снова взлетит вверх», — убеждает этот известный экономист. О том направлении, в котором развивается Польша, он написал в 2015 г. книгу под названием «Между зеленым островом и дрейфующей льдиной»¹.

[1] Многие в Польше стали называть свою страну зеленым островом в результате широкого распространения там экономической карты Европы после кризиса 2008-2009 гг., где все страны, в которых ВВП упал, были окрашены

в какой-нибудь мрачный цвет, и только Польша, в которой ВВП за эти годы вырос, была оптимистически зеленой. — Примеч. перев.

Мы не хотим дрейфовать, т.е., выражаясь менее метафорически, не хотим попасть в так называемую ловушку среднего дохода. Экономисты так называют ситуацию, в которой страна до определенного момента развивается вполне динамично, но потом останавливается на месте, люди в ней перестают богатеть, а существующая бедность становится устойчивой и долговечной. Эксперты из Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своем прогнозе экономического развития мира до 2060 г. пророчествуют, что в не столь уж отдаленном будущем именно такая судьба ждет Польшу.

Они утверждают, что существовавший до сих пор темп развития (в среднем ВВП рос на 4,5% в год) замедлится. На протяжении примерно полутора десятков очередных лет нам предстоит не более чем вяло плестись (2,6% в год), а после 2030 г. мы будем всего лишь ползти (1%). Эксперты полагают, что от претворения в жизнь таких черных прогнозов нас могут защитить только фундаментальные реформы.

Однако, может быть, и они не решат проблему?

Профессор социальной психологии Януш Чапинский, автор монографии «Общественный диагноз» — систематического и многостороннего исследования психологического состояния польского народа, — отвечая на вопрос о том, догоним ли мы Германию по уровню зажиточности, отрицательно вертит головой. Какого же элемента недостает в этой мозаике? «Полякам не хватает социального капитала и умения сотрудничать. Не хватает доверия как между отдельными людьми, так и между государством и бизнесом». А без взаимного доверия ничего у нас не выйдет.

2: Хроника (некоторых) текущих событий

- Правительственный «План ответственного развития» вице-премьера Матеуша Моравецкого базируется на пяти столпах польской экономики: 1-й — реиндустриализация, 2-й — развитие инновационных компаний, 3-й — капитал развития, 4-й — зарубежная экспансия, 5-й — общественное и территориальное развитие. (по материалам «Жечпосполитой» от 16 февр.)

- Вице-премьер Матеуш Моравецкий пообещал в ближайшее время выделить на инвестиции биллион злотых. Вот источники, которые правительство собирается задействовать для реализации своего плана: 480 млрд злотых — фонды Евросоюза, 230 млрд — депозиты частных фирм, 75-150 млрд — инвестиции компаний, принадлежащих государственному казначейству, 75-120 млрд — польский фонд развития, 50-80 млрд — кредиты, предоставленные международными организациями. Биллион составляет приблизительную стоимость всех товаров и услуг, производимых нашей страной в течение года (ВВП). (по материалам «Газеты выборчей» от 17 февр.)

- «В недавно опубликованном докладе “План ответственного развития” вице-премьер Матеуш Моравецкий пишет, что “нам грозит катастрофа”, если мы не остановим снижение количества работающих поляков, которые платят взносы в Управление социального страхования (УСС). Каковы могут быть последствия? “Повышение страховых взносов либо банкротство системы социальной помощи”, — заключает Моравецкий». (Лешек Костшевский, Петр Менчинский, «Газета выборча», 24 февр.)

- «Экономисты считают опасными попытки ручного управления процессом реиндустриализации Польши. “Это идея раннего Герека. Ему хотелось, чтобы в Польше был металлургический комбинат «Катовице», Анджей Дуда и Матеуш Моравецкий мечтают о большом судостроительном заводе. Поморье уже очень встревожено этими планами”, — говорит депутат Европарламента и житель Гданьска Януш Левандовский. По его мнению, в реиндустриализации нет никакой необходимости, поскольку в Польше доля промышленности в ВВП находится примерно на том же уровне, что и в Германии — стране, чей промышленный потенциал считается очень высоким. (...) “Не бывает инвестиций без зарубежного капитала, без национальных сбережений, без международного сотрудничества”, — заявил депутат Европарламента Дариуш Росати. Тем временем правительство «Права и справедливости» всячески отваживает зарубежных инвесторов, а неправильно сконструированный им государственный налог снижает объем национальных сбережений. (...) По мнению Росати, правительство Польши ограничивает инвестиционные возможности, снижая пенсионный возраст и тем самым сокращая численность работающих жителей страны, ухудшая состояние государственных финансов и выделяя огромные средства на социальные программы. (...) “Нет доказательств, что финансирование социальной сферы повышает уровень рождаемости”, — говорит экономист». (Анна Слоевская, «Жечпосполита», 18 февр.)

- «В плане Матеуша Моравецкого почти ни слова не сказано о развитии убыточных отраслей — горной промышленности, энергетики, сельского хозяйства, мелкой торговли». (Витольд Гадовский, «Газета wyborcza», 20-21 февр.)
- «Волнующая атмосфера большого праздника. Манифестация рабочего класса и всех людей труда. Гордость по поводу наших свершений, чувство глубокого удовлетворения в связи с достигнутым в ходе реализации предвыборной программы «Права и справедливости», а также понимание важности задач, поставленных на ближайшие четыре года. Таков был праздник, посвященный 100 дням нового правительства. (...) Торжественные мероприятия открыла пресс-конференция Беаты Шидло. Госпожа премьер-министр подвела итоги первых месяцев работы правительства, увенчавшихся успехом, несмотря на все попытки западных диверсионно-пропагандистских организаций посеять в нашей стране панику. “Не все пока что нам удалось”, — скромно заметила глава правительства. (...) Однако сомнения премьер-министра развеялись, когда она появилась перед собравшимися тружениками, которые цветами и подарками выразили свою благодарность партии и правительству за их самоотверженную работу по реализации предвыборной программы. (...) Благодаря усилиям наших министров, а также решительности состоящих в правящей партии депутатов и сенаторов основные задачи, поставленные на эти сто дней, были выполнены, а в некоторых ведомствах даже перевыполнены. (...) В подваршавском Юзефове премьер-министр посетила одну из многодетных семей. Этот визит стал наглядным свидетельством единения власти и народа. Госпожа Шидло побывала здесь еще в сентябре, пообещав, что правительство будет выплачивать родителям 500 злотых ежемесячно на второго ребенка и всех последующих детей. (...) И слово свое сдержала, вовсе не ожидая за это похвал. Премьер-министр сама привезла многодетной семье морковный пирог. Такой поступок дорогого стоит». («Факт газета цодзенна», 27-28 февр.)
- «Чтобы рассказать о первых ста днях работы нового правительства, (...) премьер-министр Беата Шидло назначила пресс-конференцию на 5.30 утра. (...) Министры также подвели итоги своих ста дней работы. (...) Как заявил министр обороны Антоний Мацеревич, именно “председатель правящей партии Ярослав Качинский задает темп и определяет основные направления работы, с которой правительство успешно справляется”». (Агата Кондзинская, «Газета wyborcza», 27-28 февр.)
- «Пока что новое правительство занято тем, что прибирает к рукам власть в стране. (...) В декабрьском докладе «8 главных грехов Речи Посполитой», подготовленном группой независимых экспертов с самыми разными политическими взглядами, мы представляем 18 основных черт образцового государства. К сожалению, так называемые «перемены к лучшему», происходящие сейчас в Польше, вступают в противоречие с большинством этих принципов. Так что назвать это «переменами к лучшему» довольно сложно», — проф. Ежи Хауснер, бывший вице-премьер и член Совета по финансовой политике. («Жечпосполита», 11 февр.)
- «Вместо того, чтобы выполнять свои обещания, «Право и справедливость» решило в первую очередь обеспечить себе всю полноту власти в стране, начиная с контролирования спецслужб и блокировки работы Конституционного суда, который мог бы осложнить проведение многих реформ, и заканчивая чистками на государственной гражданской службе и фактическим захватом общественных СМИ. Предыдущие правительственные команды также формировали властные институты, исходя из своих предпочтений, однако скорость и методы, которыми пользуется «Право и справедливость», не только удивляют, но и вызывают беспокойство. (...) В то же время некоторые реалии, с которыми пришлось столкнуться новому правительству, лишний раз подтвердили актуальность старинной поговорки: “По одежке протягивай ножки”». (Анджей Гайцы, «Жечпосполита», 17 февр.)
- «Согласно данным опроса, проведенного Институтом рыночных и общественных исследований 12-13 февраля, 41% респондентов позитивно оценивает результаты трех месяцев работы правительства Беаты Шидло. 48% опрошенных придерживаются противоположной точки зрения». («Дзенник газета правна», 24 февр.)
- «В опросе, проведенном 18 региональными изданиями 10-16 февраля, респондентов попросили указать человека, который реально принимает ключевые решения в стране. 65% опрошенных назвали Ярослава Качинского». («Польска», 19 февр.)
- «Наступили времена, когда правительство стало всего лишь незначительным элементом политической мозаики. Реальная же власть в стране принадлежит парламентской фракции «Права и справедливости», которая полностью подчиняется Ярославу Качинскому. (...) Кроме того, некоторые министры, к примеру, Збигнев Зебро, вице-премьер Петр Глинский и министр обороны Антоний Мацеревич, почти не скрывают, что не признают главенства госпожи премьер-министра, обсуждая свои проекты непосредственно с Качинским». (Анджей Станкевич, «Жечпосполита», 24 февр.)

• «По данным опроса ЦИОМа, опубликованного 10 февраля, состоянием польской демократии недовольна половина респондентов, положительно его оценивают 39%. При этом 70% опрошенных (рост этого показателя по сравнению с предыдущим опросом составил 6%) предпочитают демократию всем прочим разновидностям политических режимов. Критическое отношение к недемократическим режимам выражает каждый второй поляк (рост составил 10%). В то же время 30% опрошенных полагают, что иногда существование недемократических режимов может быть оправдано (снижение показателя на 11%)». («Тыгодник повсехный», 21 февр.)

• «Треть избирателей, явившихся на выборы, согласилась, чтобы страной управляло «Право и справедливость». Вот и все. Никто не делегировал «Праву и справедливости» полномочий, позволяющих не уважать существующих законов, подменяя их новыми. Это, с одной стороны, выглядит как мегаломания, с другой — как рефлекторный порыв мести. (...) Епископы не считают нужным вмешиваться в ситуацию. Можно было бы спросить у них: почему? Мне кажется, они так или иначе поддерживали «Право и справедливость» — что хотели, то и получили. (...) Своими усилиями «Право и справедливость» политизирует Церковь, делает христианское мышление несовместимым с обязанностью служения всем гражданам. (...) Что нас ждет в будущем? Наша экономика может не выдержать тяжести всех данных обещаний. (...) В итоге расплачиваться, как всегда, придется простым людям. Что же касается наших междоусобиц, прогнозы у меня самые пессимистические», — епископ Тадеуш Перонек, бывший генеральный секретарь Конференции Епископата Польши. («Газета wyborcza», 13-14 февр.)

• Поддержка партий: «Право и справедливость» — 31%, «Современная» — 25%, «Гражданская платформа» — 14%, Кукиз'15 — 9%, Коалиция левых сил — чуть менее 5%, крестьянская партия ПСЛ — 4%, КОРВИН («Коалиция обновления Республики — воля и надежда») — 3%, «Вместе» — 2,2%. Опрос проведен Институтом рыночных и общественных исследований 12-13 февраля. («Жечпосполита», 16 февр.)

• «В Польше никогда и никто, за исключением разве что Анджея Леппера, не оспаривал гегемонии интеллигенции. Зато внутри этой прослойки идет постоянная борьба. Ведь и Ярославу Качинскому не свойственны антиинтеллигентские настроения, он просто считает тех, кто выступает против него, «фальшивой элитой». (...) Проект «Права и справедливости» тоже насквозь интеллигентский, поскольку ставит своей целью своего рода культурную революцию, только во имя других ценностей. В Польше нет конфликта между народом и элитой, однако внутри самой элиты существует масса трений относительно того, какие ценности нам больше подходят — европейские или национальные. (...) Эта проблема носит исторический характер. У ее истоков — непропорционально большой процент польской шляхты в Первой Речи Посполитой; постепенно беднея, шляхта и сформировала прослойку интеллигенции. (...) Вторая Речь Посполитая в действительности была республикой интеллигенции, которая именно тогда и установила свою гегемонию. (...) Решающим моментом, обеспечившим уникальное положение интеллигенции в Польше, была Октябрьская революция 1917 года и обретение Польшей независимости. (...) В Советском Союзе (...) интеллигенция, совершившая революцию, создала сильный госаппарат, который в результате навязал стране свою гегемонию. Одним из ключевых элементов этого процесса стало истребление интеллигенции во время Большого террора. Характерно, что в сегодняшней России носителем памяти об этой травме является именно интеллигенция, а не общество в целом», — проф. Томаш Зарицкий. («Политика», 17-23 февр.)

• Фрагменты интервью с вице-премьером Петром Глинским: «Люди, связанные с предыдущим правительством, хозяйничали в стране, располагали всеми необходимыми ресурсами, а также поддержкой извне, поскольку действовали в интересах других стран. (...) Может ли по-настоящему суверенная и демократическая страна позволить, чтобы 80-90% ее местных изданий принадлежали зарубежным хозяевам? (...) Отец Рыдзык делает большое и важное дело, поэтому его работа заслуживает всяческой поддержки. (...) Это будущее Польши. Единственным телеканалом, где камеры и микрофоны находились в руках молодых девушек, был телеканал «Трвам». Это были выпускницы о. Рыдзыка». («Жечпосполита», 16 февр.)

• «Министерство иностранных дел решило, что именно о. Тадеуш Рыдзык получит дотацию на продвижение Польши за границей. На эти цели он получил 200 тыс. злотых. При этом в получении дотации МИДа было отказано Институту Леха Валенсы». («Факт газета цодзенна», 3 марта)

• «Пятеро польских писателей отказались от получения медали «Глория Артис», вручать которую должен был министр культуры Петр Глинский. “Мне не нужно наград от правительства, которое попирает элементарные принципы демократии”, — заявил Казимеж Орлось. “Меня совершенно убило письмо министра Глинского, в котором он нахваливает деятельность «Радио Мария», — объясняет Петр Матывецкий. — Я написал, что эта радиостанция распространяет антикультуру и нетерпимость, с чем я не собираюсь мириться, и что господин Глинский, будучи вице-премьером, одобряет политику нынешнего правительства, а я считаю ее противоречащей всем канонам демократии”». (Анна С. Дембовская, «Газета wyborcza», 18 февр.)

- «Профессор Рышард Бугай вышел из состава Национального совета по развитию, созданного президентом Анджеем Дудой. В письме на имя президента Бугай написал, что происходящие в Польше перемены «ведут к сосредоточению всей государственной власти в руках правящей партии», а выход из состава совета — единственная доступная ему форма протеста. (В прошлом профессор Бугай был советником президента Леха Качинского — В.К.) («Жечпосполита», 12 февр.)
- «Из Генерального командования Вооруженных сил уходят несколько генералов, выразивших таким образом свой протест против кадровой политики Антония Мацеревича». («Дзенник газета правна», 4 марта)
- «Президент Анджей Дуда включил в состав Совета по финансовой политике двух молодых экономистов — Лукаша Хердта и Камиля Зубелевича. (...) Закон о Национальном банке Польши предусматривает, что в совет входят «специалисты в области финансов». Ни один из новых членов совета, только что назначенных президентом, с учетом их академической специализации, не соответствует этому критерию». («Жечпосполита», 19 февр.)
- «Уже почти 2 тыс. коневодов и иппологов со всего мира подписали письмо протеста, направленное министру сельского хозяйства Польши в связи с увольнением руководителей всемирно известных конезаводов по разведению арабских лошадей в Янове-Подляском и Михалове». «Уволены высококвалифицированные специалисты по разведению арабских лошадей. (...) Согласно решению Агентства сельскохозяйственного рынка, конезавод в Янове-Подляском вот уже несколько дней возглавляет Марек Скоморовский, экономист, который сам признает, что не имеет никакого понятия о лошадях. В свою очередь конезавод в Михалове возглавила зоотехник Анна Дурмала». (Войцех Каминский, «Газета Польска цодзенне», 25 февр.)
- «Президент Анджей Дуда попросил МИД высказать мнение относительно предложения лишить Яна Томаша Гросса Кавалерского креста Ордена «За заслуги перед Республикой Польшей» (в 1996 г. Гросс получил эту награду именно по ходатайству МИДа; это произошло за несколько лет до публикации его книги «Соседи», посвященной погрому в Едвабне). (...) Нынешний вице-министр иностранных дел Ян Дзедзичак, еще будучи депутатом Сейма от партии «Право и справедливость», называл Гросса «предателем» и призывал лишить его награды». (Михал Оконский, «Тыгодник повшехный», 21 февр.)
- «“Не настал бы этот день, и не было бы ни нас, ни свободной и сильной Речи Посполитой, которая борется за свои интересы, если бы не героизм, жертвенность и мученичество этих людей, о которых долгое время можно было говорить лишь шепотом”, — с такими словами обратился Анджей Дуда к собравшимся в здании бывшей тюрьмы на улице Раковецкой, где будет создан Музей “проклятых солдат”. (...) В праздничных мероприятиях по случаю Дня памяти “проклятых солдат” также приняла участие премьер-министр Беата Шидло и члены кабинета министров. Вечером несколько сотен человек прошли торжественной колонной от площади Пилсудского до собора св. Иоанна». («Газета wyborча», 2 марта)
- «6 августа 2015 г. президент Анджей Дуда пообещал «сделать все, чтобы тема “проклятых солдат” стала обязательным элементом преподавания истории». Такая инициатива заслуживает всяческого одобрения, поскольку о преступлениях “проклятых солдат”, совершенных ими на белостокских землях, необходимо говорить, писать и рассказывать школьникам — ведь это часть нашей противоречивой истории. (...) В архивах Института национальной памяти в Белостоке, в материалах судебных процессов, а также в «Книге памяти православных жителей белостокских земель — жертв событий 1939-56 годов», выпущенной в Белостоке в 2012 году под редакцией Константина Машальского, содержится задокументированное подробное описание преступных деяний “проклятых солдат”, которое должно найти свое отражение в учебниках. (...) “Проклятые солдаты”, громившие белорусские деревни, убивавшие жителей, по одному и целыми группами, наводили на мирное население ужас. (...) Институт национальной памяти однозначно квалифицировал преступную деятельность “проклятых солдат” как “преступление с признаками геноцида”». (Халина Матейчук, «Пшеглэнд православный», март 2016)
- «Униформа “проклятых”. Антоний Мацеревич решил ввести почетную униформу для солдат, сражавшихся после 1944 г. за независимость Польши. Образцом для нее послужит офицерская форма, принятая в польской армии до Второй мировой войны. Важным элементом униформы будут ринграфы (металлические пластины с изображениями святых — пер.): для военных, сражавшихся на территории Центральной Польши предусмотрен ринграф с изображением Ченстоховской иконы Богородицы, для солдат из восточной части страны — с изображением Остробрамской иконы Богородицы». («Польска збройна», март 2016)
- «Министерство национальной обороны прекратило сотрудничество с организациями, членами которых, в частности, являются представители генералитета времен Польской народной республики. (...) Оборонное

ведомство также отказалось от сотрудничества с Союзом военнослужащих Войска Польского, объединяющих ветеранов и военных пенсионеров». («Польска збройна», март 2016)

- «Обнаружение папки секретного сотрудника «Болека» в доме умершего в 2015 г. бывшего главы Министерства внутренних дел генерала Чеслава Кишака чрезвычайно взбудоражило политиков правящей партии. (...) По-прежнему не установлена подлинность документов — персональной и рабочей папок агента, работавшего под псевдонимом «Болек». Среди документов — написанное от руки согласие на сотрудничество с подписью Валенсы, рукописные отчеты агента, а также квитанции, подтверждающие получение денег. Кроме того, в папке находилась справка о снятии «Болека» с учета в 1976 году. С этого момента и до конца эпохи ПНР содержащиеся в архивах госбезопасности документы, связанные с Валенсой, касаются слежки за ним как за деятелем Свободных профсоюзов, а впоследствии лидером «Солидарности». (Войцех Чухновский, «Газета wyborcza», 20-21 февр.)
- «Хранящиеся в Институте национальной памяти материалы Службы безопасности, касающиеся Леха Валенсы, содержат более 50 томов. Большую их часть составляют документы, (...) относящиеся к операциям госбезопасности против лидера «Солидарности», проводившимся с 1983 г. до самого конца ПНР. Вторая по величине группа документов — это папки оперативного наблюдения, установленного в июле 1978 г., иначе говоря, материалы слежки за Валенсой, который был в то время оппозиционным деятелем Свободных профсоюзов Побережья. (...) Самую маленькую часть документов составляет папка секретного сотрудника госбезопасности, действовавшего под псевдонимом «Болек», за период 1970-76 годов. (...) 19 июня 1976 г. «Болек» был исключен из реестра агентов «в связи с нежеланием сотрудничать». (...) Известно, что Валенса решительно пресек попытку его завербовать, предпринятую в октябре 1978 года. Известно также, что Министерство внутренних дел в 1982 г. фальсифицировало документы, якобы свидетельствующие о сотрудничестве лидера «Солидарности» с милицией, с целью скомпрометировать Валенсу как на международной арене, так и в Польше». (Ян Скужинский, «Политика», 24 февр. — 1 марта)
- «В сознании поляков Валенса остается все тем же, кем он был до 16 февраля 2016 года, — талантливым политиком-самородком, харизматичным национальным лидером, человеком с авторитарными наклонностями, лучшие времена которого пришлось на 1978-1989 годы. Одиннадцать лет — это не так уж и мало», — проф. Анджей Пачковский. («Дзенник газета правна», 22 февр.)
- «На Поморье политики из «Права и справедливости» требуют переименовать Гданьский аэропорт, однако собственники аэропорта эту идею не поддержали. С 2004 г. аэропорт в Гданьске носит имя бывшего президента Польши Леха Валенсы. (...) «Гданьск не собирается участвовать в отвратительной травле Леха Валенсы», — заявил Павел Адамович, мэр города. (...) Мэр Сопота Яцек Карновский добавляет, что «не следует поддаваться пропаганде, оперирующей документами, сфабрикованными госбезопасностью». (...) Против переименования также выступают Гдыня и органы самоуправления воеводства». («Жечпосполита», 23 февр.)
- «То, что сейчас делают с Валенсой, от-вра-ти-тель-но. Этим людям просто не дает покоя тот факт, что в истории независимой Польши Валенса сыграл ключевую роль, а они — никакой. (...) Надеюсь, появятся новые политические лидеры, новые аргументы, новая партия, чтобы защитить нас от тех, кто своими грубыми и жестокими действиями сталкивает Польшу на обочину Европы», — Анджей Вайда. («Тыгодник повсехный», 6 марта)
- Фрагменты интервью с проф. Каролем Модзелевским. Беседует Яцек Жаковский. Я.Ж.: Так в чем же дело? К.М.: Дело в распространенном, особенно среди не самых умных людей, заблуждении, что каждый, подписавший в свое время пару бумажек, — подлец по определению. Некоторым людям это существенно повышает настроение, ведь очень приятно увидеть ближнего своего в дерьме, особенно, если ваша собственная самооценка не слишком высока. А проблемы с самооценкой есть у многих. (...) Я.Ж.: А почему профессор Глинский или президент Дуда так радуются, говоря о сотрудничестве Валенсы с госбезопасностью? К.М.: За ответом на этот вопрос лучше обратиться к психиатру. Речь не об этих людях. Дело в социальном психозе, который имеет свойство возвращаться. И поделаться с этим историк ничего не может». («Политика», 24 февр. — 1 марта)
- «Леха Валенсу уже осудили: людям пытаются внушить, что в 70-е его шантажировали платежными ведомостями, и все, что мы наивно принимали за низвержение коммунизма, за свободу, независимость, смену общественного строя и вхождение Польши в круг суверенных европейских государств, в действительности оказалось операцией находящихся у власти коммунистов, гениально дергавших за нужные ниточки. (...) Валенса похож сейчас на затравленного зверя, защищающегося от разъяренной своры», — о. Адам Бонецкий, главный редактор. («Тыгодник повсехный», 6 марта)

- «Вся эта посмертная месть Кищака и связанных с ним темных и внешних сил (это обстоятельство тоже не нужно сбрасывать со счетов), вся эта история с «Болеком» грубо используется для переписывания мифа о «Солидарности», а также для создания новой идеологической базы, более подходящей нечистым на руку дельцам. Новой власти необходим (...) солидный символический фундамент. Важными элементами этого фундамента должны стать устранение Валенсы с пьедестала и культивирование на его месте «смоленского» мифа. Место предателя «Болека» должны занять «святые мученики», как их называют в консервативных кругах правых сил, то бишь Лех Качинский и Анна Валентинович, которая при жизни рассказывала о Валенсе полную ерунду. (...) Ради сиюминутного политического проекта уничтожается польская легенда, икона, во всем мире являющаяся символом Польши. (...) При помощи этих бумажек, этих обвинений кто-то специально раздувает конфликт между поляками. (...) Мне кажется, что на наших глазах в Центральной и Восточной Европе создается и укрепляется целый политический лагерь, ориентированный, скорее, на интересы Кремля. Это не касается исключительно Польши, хотя она, безусловно, является важной частью этого проекта», — проф. Збигнев Миколейко. («Польска», 22 февр.)
- «В 1989 году не было никакой революции. (...) Формирование нового общественного строя, наступившее в результате достигнутых за Круглым столом договоренностей, в основных своих проявлениях произошло вопреки воле народа. (...) В Третьей Речи Посполитой доминировала узкая социальная группа, своего рода элита, которая превратила Польшу в одну из самых отсталых стран Европы», — Ян Ольшевский, адвокат, бывший премьер-министр и член Государственного трибунала. («Жечпосполита», 26 февр.)
- «Институт национальной памяти составил список бывших сановников ПНР, у которых могут храниться некие тайные материалы. Всего в списке фигурирует 21 фамилия». «Вчера прокуроры Института национальной памяти побывали в доме вдовы генерала Войцеха Ярузельского. (...) Обыск продолжался десять часов. (...) Было изъято 17 папок с документами». (Войцех Чухновский, Агнешка Кублик, «Газета выборча», 1 марта)
- «В четверг был проведен обыск в доме профессора Лешека Кобылинского в Гданьске. В 1986-89 гг. профессор был членом консультационного совета при председателе Государственного совета ПНР генерале Войцехе Ярузельском. Прокуроры покинули дом Кобылинского с пустыми руками. Сам профессор заявляет, что никаких документов не хранил». («Жечпосполита», 4 марта)
- «По данным опросов Института рыночных и общественных исследований, (...) явное большинство респондентов (59%) не отнеслось серьезно к обнаружению папки секретного сотрудника, каковым якобы был Валенса. Важным событием назвал обнаружение папки «Болека» каждый третий поляк (34%). (...) Когда сотрудники института поинтересовались у поляков, как изменилось их мнение о Валенсе после опубликования упомянутых документов, оказалось, что у подавляющего большинства (63%) оно не изменилось вовсе. Каждый пятый поляк (20%) считает, что папка «Болека» негативно повлияла на его оценку личности Валенсы. Есть и те, кто после этого инцидента стал относиться к Валенсе лучше (9%). (...) Для почти двух третей опрошенных (64%) Валенса по-прежнему остается национальным героем, и дело «Болека» на их мнение никак не повлияло. Каждый четвертый респондент (25,5%) не считает Валенсу национальным героем. (...) В 2000 г. суд снял с Валенсы обвинения в сотрудничестве с органами госбезопасности». (Анджей Станкевич, «Жечпосполита», 29 февр.)
- «По улицам столицы прошли более 80 тыс. человек, сообщила в субботу мэрия Варшавы. Организаторы марша «Мы — народ!» говорят о 100 тыс. участников. Лозунг «Мы — народ!» — отсылка к первым словам выступления Леха Валенсы перед американским Конгрессом в 1989 году. (...) Тысячи людей несли транспаранты в защиту Леха Валенсы от абсурдных обвинений. (...) В ходе акции Комитет защиты демократии собирал деньги на продолжение своей деятельности. (...) Всего было собрано более 160 тыс. злотых. (...) Митинг на площади Солидарности в Гданьске собрал, по оценкам организаторов, 25 тыс. человек. (...) Толпа скандировала: «Лех Валенса!», «Солидарность!». (...) Слово взяла жена Валенсы Данута: “Заявляю протест против политики правительства и того маленького человечка, который стоит за всем этим. Если бы мой муж не вел переговоры с коммунистами, не исключено, что никто не позволил бы нам тут собраться”». (Себастьян Клаузинский, «Газета выборча», 29 февр.)
- Фрагменты интервью Матеуша Киёвского, лидера Комитета защиты демократии (КЗД). «Мы не собираемся когда-либо бороться за власть, не планируем участвовать в выборах. Мы — общественное движение. (...) В нашем уставе предусмотрено, что лица, занимающие какие-либо должности в структурах политических партий, не могут быть сотрудниками КЗД. (...) Если бы кто-то из нас захотел выставить свою кандидатуру на выборах, ему пришлось бы отказаться от исполнения своих организационных функций в КЗД. (...) КЗД будет пристально следить за действиями любой власти. (...) Цель КЗД — защита демократии. Представители «Права и справедливости» не уважают демократию и занимаются уничтожением государственного строя. Но мы боремся не с конкретной партией, а с государственным произволом. (...) Мнение Венецианской комиссии на

100% совпадает с нашей законодательной инициативой, под которой мы вот уже неделю собираем подписи. (...) КЗД с уважением относится к достижениям бывшего президента и лидера «Солидарности» Леха Валенсы. Мы против отвратительных методов травли и инсинуаций, применяемых в последние дни в отношении лидера победоносной борьбы за свободу и демократию». («Жечпосполита», 3 марта)

• «Эта поддержка извне, эти разговоры об угрозе демократии в стране, не имеющие ничего общего с реальностью, — вот топливо всего происходящего. Хочется сказать нашим друзьям: закрутите кран с бензином, чтобы остановить пожар. Но они этого, к сожалению, делать не собираются», — Ярослав Качинский, фрагмент интервью. («Польска», 29 февр.)

• «Сегодня вступает в силу закон о реформе органов прокуратуры, предусматривающий объединение функций министра юстиции и генерального прокурора. (...) В руках Збигнева Жэбро сосредоточится огромная власть. Он, в частности, получит право знакомиться с любыми следственными материалами всех прокуратур, непосредственно влиять на решения подчиняющихся ему прокуратур и корректировать их по своему усмотрению. Более того, он сможет делать это, не ставя в известность суд и участников процесса. Кроме того, министр юстиции получит право переносить крупные следственные дела, касающиеся СМИ, из любой прокуратуры в только что созданную Национальную прокуратуру, которая ему непосредственно подчиняется. Он также сможет продвигать прокуроров по карьерной лестнице независимо от их стажа и опыта. Все это вызывает справедливые опасения, что прокуратура будет целиком подчинена политикам, а возглавлять ее будут ангажированные лица». (Томаш Петрига, «Жечпосполита», 4 марта)

• «Комиссар Совета Европы по правам человека Нильс Муйжниекс завершил свой недельный визит в Польшу. Важнейшей проблемой, связанной с соблюдением в Польше прав человека, он считает кризисную ситуацию вокруг Конституционного суда. “Если суд не функционирует, права человека автоматически оказываются под угрозой, граждане не могут обращаться за защитой своих прав, а суды — направлять запросы правового характера. (...) Единственный выход, который я вижу — это исполнить решения суда, касающиеся его состава, — говорит Муйжниекс. — Я поинтересовался у ваших политиков, имел ли право Сейм предыдущего созыва избирать судей. Трех — да, пятерых — нет, ответили они мне. Поэтому я считаю, что этих трех нужно привести к присяге”». («Газета wyborcza», 13-14 февр.)

• «Конституционный суд (КС) в среду признал не соответствующими Основному закону внесенные фракцией «Права и справедливости» изменения в закон о КС. В частности, это касается поправок, которые предусматривают разрешение дел в зависимости от очередности их поступления и вынесение вердикта большинством в две трети голосов, а также устанавливают, что КС состоит из 13 судей. Правительство заявило, что не опубликует этого решения». (Эва Усович, «Жечпосполита», 10 марта)

• «“Настоящее решение принимается нами в чрезвычайной ситуации. Оно является условием *sine qua non* правосудия, совершаемого в соответствии с Конституцией. (...) Это решение не может быть оспорено другими органами государственной власти, которые обязаны его исполнять и уважать”, — заключил Конституционный суд». (Эва Седлецкая, «Газета wyborcza», 10 марта)

• «Две юридические реальности, конституционная и правительственная — это трагедия и начало анархии», — проф. Марек Сафьян, судья Европейского суда, бывший председатель Конституционного суда (1997–2006 гг.). («Газета wyborcza», 10 марта)

• «Девять ключевых неправительственных организаций создали Гражданскую обсерваторию демократии. (...) На сайте obserwatoriumdemokracji.pl можно найти аналитическую информацию и различные точки зрения относительно новых законов об общественных СМИ, полиции и спецслужбах, уголовном процессе, прокуратуре, государственной гражданской службе и Конституционном суде. (...) Список законов, угрожающих демократии, остается открытым. (...) Инициаторами создания Гражданской обсерватории демократии выступили, в частности, Хельсинкский фонд по правам человека, (...) Объединение Amnesty International». (Даниэль Флис, «Газета wyborcza», 10 марта)

• «Венецианская комиссия не станет откладывать вынесение заключения относительно изменений в законе о Конституционном суде. Об этом вчера сообщило Бюро Венецианской комиссии. Заключение будет принято на ближайшей пленарной сессии 11-12 марта. (...) В том, чтобы Венецианская комиссия перенесла вынесение заключения по делу об изменениях в Конституционном суде на более поздний срок, был заинтересован польский МИД». («Наш дзенник», 4 марта)

• Фрагменты выступления президента Анджея Дуды на встрече с жителями Отвоцка. «Те, кто заявляет, что сегодня в Польше нужно защищать демократию, на самом деле защищают сложившийся за последние восемь

лет порядок вещей со всеми этими аферами, фигуранты которых успешно заматали следы, выборами наподобие недавних муниципальных с их результатами, полностью расходящимися с действительностью. (...) Где тогда были эти Венецианские комиссии, где была Европейская комиссия? Нашу страну используют в чужих интересах, а к нам относятся как к людям второго сорта. (...) Настало время открыто заявить, что здесь, в Польше, мы хозяева. И что мы в первую очередь должны отстаивать свои интересы. И что у нас есть право отстаивать свои интересы также на международной арене. (...) Право решать, что для нас хорошо, а что плохо. Кто для нас желанный гость, а кто — враг. (...) Мы также имеем право говорить об этом, не связывая себя псевдоевропейской политкорректностью, которая только сбивает нас с пути и не позволяет развиваться. А если и возможно какое-то развитие с такими установками, то это псевдоразвитие, не ведущее ни к чему, кроме роста потребительства». («Газета wyborcza», 9 марта)

- «Сформулировав свою позицию относительно Польши, Венецианская комиссия подчеркнула, что правительство обязано опубликовать решение Конституционного суда от 9 марта. (...) По мнению Венецианской комиссии, разработанный и принятый «Правом и справедливостью» закон был призван осложнить работу Конституционного суда. «Отказ публиковать решение Конституционного суда сам по себе беспрецедентен и только усиливает кризис в Польше», — сообщает комиссия. (...) Представители Венецианской комиссии хотели бы пообщаться с членами польского кабинета министров. Встреча пройдет в апреле. Оппозиция (...) призывает правительство опубликовать решение Конституционного суда и грозит уличными протестами». (Яцек Лизиневич, «Газета польска цодзенне», 12-13 марта)

- «Гражданской войны не будет. Те, кто не согласен с политикой «Права и справедливости», не выходят на улицы, вооружившись дубиной, а выражают свой протест исключительно культурно. Власть будет умирять их не при помощи непосредственного принуждения, но с использованием различных механизмов экономического, юридического, морального, исторического и культурного характера. Одним из проявлений такого подхода может стать националистическая культура, которая опирается, в частности, на мифологию «проклятых солдат» и не имеет ничего общего с тем, как понимают культуру большинство участников манифестаций Комитета защиты демократии. (...) Получив контроль над общественными масс-медиа, власть займется и частными СМИ. (...) Ситуация может измениться только в случае падения экономики, когда для абсолютного большинства поляков на первый план выйдут бытовые вопросы, а не память о «проклятых солдатах» или лозунг «Сильная Польша для поляков». Пустой холодильник радикально изменит политические симпатии поляков, и на выборах «Право и справедливость» потерпит поражение. Пока этого не происходит, нас ждет реализация патриотическо-авторитарного сценария», — проф. Януш Чапинский. («Пшеглэнд», 7-13 марта)

- «Наше общество расколото, при этом социальный капитал весьма невелик. (...) Поляки не доверяют друг другу и часто не хотят сотрудничать. Нам не хватает хороших традиций, школа слаба, самоуправление неразвито, а Церковь скорее пассивна. Почти в половине польских гмин и приходов нет никаких общественных инициатив. Степень участия людей в деятельности партий и профсоюзов падает, пассивность отмечена и на выборах. (...) В результате наш общественный строй поменялся, мы оказались в ситуации демократии без конституции, которая сегодня в Польше просто мертва. Все потому, что механизмов и способов ее защиты больше нет. Как граждане мы оказались абсолютно зависимы от правительственной администрации. (...) Мы живем при новом порядке. Конституционный суд более не сможет заблокировать произвольную смену конституционного строя. Новшества в управлении СМИ, госслужбой и органами юстиции, несмотря на сопротивление юристов, уже введены. (...) Удивительно, но электорат «Права и справедливости» по-прежнему поддерживает происходящие в стране перемены. (...) На определенное общественное спокойствие партия власти может рассчитывать самое большее до конца года. Затем ухудшатся экономическая и бюджетная ситуации, усилится неприязнь Евросоюза к Польше. Мы будем терять престиж и доверие. Появятся первые проблемы. (...) Так что нас, как это уже неоднократно бывало, ждет очередное цунами в виде парламентских выборов», — Анджей Веловейский. («Жечпосполита», 12-13 марта)

- «Выступая в Берлине в фонде Корбера, премьер-министр Беата Шидло начала свою речь с того, что принялась решительно защищать происходящие в Польше “перемены к лучшему”: “Решения польского парламента — это внутреннее дело Польши, и европейские политики не должны тратить на их обсуждение свое время”. Шидло заверила, что Польша была и остается “колыбелью демократии”, и поэтому с демократией у нас “все в полном порядке”, доказательством чего служат демонстрации, проводимые Комитетом защиты демократии. (...) Премьер-министр также высказалась против строительства газопровода “Северный поток II”, который будет поставлять газ из России в Германию в обход Польши и Украины». (Бартош Т. Виленский, «Газета wyborcza», 13-14 февр.)

- Джон Кёрби, официальный представитель Госдепартамента США: «Мы поделились с польскими властями нашей обеспокоенностью относительно того, что происходит сейчас в Польше в контексте соблюдения принципа

верховенства закона». («Жечпосполита», 11 марта)

- «Польша на официальном уровне ослабила интенсивность своих взаимоотношений с Германией, одновременно активизировав контакты с Великобританией. (...) Насколько это ответственно — заявлять главному экономическому партнеру Польши, обеспечивающему треть наших доходов от экспорта, что мы решили променять его на другого партнера, доходы от внешней торговли с которым составляют в нашей стране всего 6%?», — Анджей Олеховский, бывший министр иностранных дел и финансов. («Пшеглэнд православный», март 2016)

- «Пресс-секретарь польского МИДа Артур Дмоховский направил в адрес дирекции Би-Би-Си письмо с критикой фильма, “в ложном свете представляющего ситуацию в Польше”. По мнению Дмоховского, репортаж “Путинизируется ли Польша?” представляет ситуацию в стране поверхностно, с искажением фактов, без соблюдения стандартов журналистики». («Газета wyborcza», 11 февр.)

- «“Europe Infos”, официальный ежемесячник Конференции епископов Европейского союза, удалил со своего интернет-сайта статью Генрика Возняковского “Что происходит в Польше?”, содержащую критику в адрес польского правительства. (...) На главной странице ежемесячника по-прежнему можно увидеть заголовок статьи; ниже красными буквами написано следующее: “По настоятельной просьбе Конференции Епископата Польши статья Генрика Возняковского была нами удалена”». (Катажина Вишневская, «Газета wyborcza», 11 февр.)

- «В январе этого года зарубежные инвесторы забрали с нашего рынка казначейских облигаций на 13,1 млрд злотых, сообщило министерство финансов». («Дзенник газета правна», 3 марта)

- «Правительство все активнее пытается управлять экономикой вручную. Фирмы, которые, несмотря на приватизацию, пришли в упадок либо оказались на пороге банкротства, получают от государства финансовую поддержку. (...) Правительство планирует инвестировать денежные средства в тепловые активы Ястшембской угольной компании. (...) Еще в этом месяце финансовую помощь получит компания «Автосан» в Саноке, переживающая процедуру банкротства. (...) Правительство подключилось к выведению из кризиса предприятия по добыче минерального сырья в Кельце. (...) В январе этого года финансовые вливания со стороны государства ждут также Гданьскую международную ярмарку». (Адам Возняк, «Жечпосполита», 7 марта)

- «Европейская комиссия подала на Польшу в Европейский суд за несоответствие правил безопасности на железной дороге нормативам ЕС». («Жечпосполита», 26 февр.)

- «К Польше годами относились как к серьезному и важному партнеру, который умеет отстаивать общие интересы и дружит с сильными мира сего. Чем лучше были наши отношения с Берлином и Вашингтоном, тем серьезнее нас воспринимали. Был даже в нашей недавней истории период, когда французы через наших дипломатов организовывали визит своего президента в Белый дом. Эта прекрасная эпоха подошла к концу, поскольку мы теперь непрерывно боремся со всеми по любому поводу. Мы конфликтуем с Европейской комиссией из-за торгового налога. Немецкие бизнесмены осторожно интересуются, будет ли Польша вводить на своей территории ограничения для капитала из-за Одры. Не понимаю, как западные страны могут видеть в нас лидера, если даже всеми уважаемая Венецианская комиссия, нами же приглашенная, подвергается с нашей стороны публичным нападкам только потому, что смеет высказывать мнение, которое нам не нравится. Не представляю, как мы собираемся реформировать НАТО, если при этом позволяем себе оскорблять ведущих политиков Североатлантического альянса, занимающихся обороной. (...) Когда мы окончательно утратим свое влияние в НАТО и ЕС, эти институты начнут принимать решения без учета наших интересов. И тогда вдруг окажется, что правы те политики, которые повсюду искали врагов Польши: за что боролись, на то и напоролись». (Бартош Венглярчик, «Жечпосполита», 3 марта)

- «В понедельник в ходе встречи Вишеградской группы в Праге Польша, Чехия, Словакия и Венгрия разработали общую стратегию своего участия в саммите ЕС. (...) Принята декларация о необходимости усиления внешних границ Шенгенской зоны. Страны Вишеградской группы выразили негативное отношение к принятому ЕС постоянному механизму принудительного размещения беженцев в странах Евросоюза. Премьер-министр Беата Шидло пообещала поддержать идею созданию европейской пограничной службы». (Артур Ковальский, «Наш дзенник», 19 февр.)

- «На ночной пресс-конференции в Брюсселе Беата Шидло, которая в частном порядке успела встретиться с Кэмероном, подчеркнула, что Польше удалось добиться двух важных поставленных целей: обеспечить защиту прав поляков в Великобритании и уберечь Великобританию от выхода из Евросоюза, чтобы польские эмигранты на Британских островах не потеряли своих прав и преимуществ, связанных с членством страны их проживания в ЕС». (Александр Герш, «Польска», 22 февр.)

- «Во время 52-й Международной конференции по безопасности в Мюнхене (...) президент Анджей Дуда, комментируя российские внешнеполитические амбиции, напомнил, что негативная оценка политики Москвы связана с ее милитаристскими действиями на Украине и в Сирии. (...) Президент Польши подчеркнул, что в ответ на поведение России ЕС и НАТО должны всячески противодействовать попыткам нарушить международное право и европейский порядок». (из Мюнхена Кшиштоф Лош, «Наш дзенник», 15 февр.)
- «По оценкам экспертов Союза предпринимателей и работодателей (СПР), на территории нашей страны в настоящее время находится миллион украинцев. (...) Как рассказал Томаш Баран, 52% поляков позитивно относятся к идее предоставить всем украинцам, живущим и работающим в Польше, право на постоянное жительство (28% поляков высказываются против). (...) СПР предлагает предоставить всем вьетнамцам, белорусам и украинцам, находящимся в настоящее время на территории Польши, право на постоянное проживание, сделав это по образцу т.н. “закона Рейгана”, легализовавшего в 1982 году пребывание всех поляков на территории США». (Виктор Рачковский, «Пшеглэнд», 22-28 февр.)
- «В этом году, несмотря на все наши старания, нам урезали финансирование на 20 тыс. злотых. (...) “Религиозные журналы, к которым относится ваше издание, не способствуют укреплению национальной идентичности”, — услышали мы от чиновников». («Пшеглэнд православный», март)
- «Стокгольмская полиция арестовала за последнее время несколько сотен поляков, принимавших участие в беспорядках на улицах Стокгольма и готовившихся к нападению на центр для беженцев. После нападения на бездомную молодежь арабского происхождения поляки участвовали в манифестации шведских неонацистов, размахивая бело-красными флагами с орлом. Хулиганов охраняли и принимали у себя польские эмигрантские организации». («Пшеглэнд», 17-23 февр.)
- «В Израиле в возрасте 93 лет скончался Самуэль Вилленберг — художник, участник восстания в Трешлинке, участник Варшавского восстания. Он был последним из оставшихся в живых узников «лагеря смерти» в Трешлинке. (...) Вилленберг попал в концлагерь в октябре 1942 г. и дожил до восстания узников, вспыхнувшего 2 августа 1943 года. (...) В сентябре 1939 г. 16-летний Вилленберг добровольцем вступил в польскую армию; во время боя с советскими танками в Хелме был тяжело ранен. 1 августа 1944 г. принял участие в Варшавском восстании. Сражался в отряде Армии Крайовой, позднее, из-за осложнений, вызванных его еврейским происхождением, перешел в ряды Польской Армии Людовой». (Патриция Букальская, «Тыгодник повшехный», 28 февр.)

3: Маленькое окошко было окном в мир

Правду о Холокосте раскрывают очередные поколения, рожденные уже после войны. Эта правда трудна и неоднозначна. После выхода книги Яна Томаша Гросса «Соседи» стало очевидно: чудовищных случаев участия поляков в убийствах и грабежах еврейского народа — как во время войны, так и после ее окончания — невозможно утаить. Есть, однако, и другая правда — это свидетельства спасения евреев, которым посвящена настоящая статья. Автор — ученица одного из подваршавских лицеев. Среди своего ближайшего окружения ей удалось найти свидетелей тех событий, и это, несомненно, ее заслуга. Необходимо помнить о том, что польские Праведники народов мира не всегда охотно идут на контакт (об этом пишет в репортаже Павел Петр Решка). Иногда они молчат из скромности, иногда от страха перед антисемитизмом, очаги которого все еще тлеют среди нас. Чем больше таких молодых людей, как Анна Яворская, тем меньше шансов, что демоны вернутся.

Ред.

Анна Яворская

Маленькое окошко было окном в мир

«Тот, кто спасает одну жизнь, спасает весь мир», — так написано в Талмуде. Эта цитата приобрела особое значение во время Второй мировой войны. Вторая Речь Посполитая была основным местом сосредоточения евреев в Европе, поэтому именно она была выбрана нацистами для реализации их планов. Необходимо добавить, что Польша также была многокультурной страной. Из 35 млн граждан 65% составляли поляки, 16 % — украинцы, 10% — евреи, 6% — белорусы, 2,5% — немцы.

Евреев ждало полное уничтожение, а поляков деградация до роли рабочей силы. 15 октября 1941 года губернатор Ганс Франк издал указ, согласно которому каждый поляк, который хоть как-то помогал еврею — прятал, делился едой, перевозил или не сообщил о месте укрытия — приговаривался к смертной казни. Еще одной формой наказания было сожжение домов, в которых скрывались евреи, вместе с семьей хозяев.

Несмотря на опасности и угрожающие последствия, людей, несущих помощь ближним зачастую под угрозой собственной жизни и жизни своих родных, было достаточно. За это самоотречение и смелость они были вознаграждены почетным званием Праведников народов мира, присуждавшимся с 1963 года иерусалимским институтом Яд Вашем. Раньше, кроме медали и диплома, Праведники имели право посадить собственное дерево в парке, окружающем институт, однако сейчас эта традиция прервалась из-за нехватки места. Более того, человек, признанный Праведником, удостоивается чести увековечить свое имя на мемориальной стене в Саду Праведников в Яд Вашем.

Институт также уполномочен присваивать звание почетного гражданина государства Израиль, а если Праведника уже нет в живых, оно присуждается посмертно. Диплом получили 25 685 человек, из них 6 532 — это поляки, в том числе Хелена Турчинская и ее семья. Эти люди несли помощь из чистой любви к своим ближним.

По профессии Хелена Турчинская была медсестрой, работала в Варшавском военном госпитале. В конце 1939 года вместе с мужем Болеславом и двумя дочерьми — Зосей и Вандой — они поселились в Брвинове. Помощь ближним была для нее чем-то очевидным и естественным. Каждый нуждающийся получал ее. «Мама исповедовала принцип: возлюби ближнего своего как самого себя и претворяла его в жизнь, хотя этим подвергала опасности нашу и свою жизнь», — вспоминала Ванда. Хелена была теплой и сердечной женщиной, а также необыкновенно смелой и смекалистой. Свою отвагу и великодушие она проявила во время оккупации. В Брвинове на Лесной улице кров обрели 24 еврея.

Дом семьи Турчинских был большим и удобным. На первом этаже было четыре комнаты, просторная кухня и ванная. В анфиладе было еще две комнаты, что впоследствии сыграло немаловажную роль. Еще три комнаты находились наверху — позже их заняли поляки, выселенные из-под Познани.

Первыми за помощью к пани Хелене обратились Вайсблатты. Это была известная семья в Брвинове. Они владели строительным складом, а также столярной мастерской, в которой изготавливали двери и окна на заказ. Именно у них Турчинские закупали материалы, когда строили свой дом на Лесной улице. Ванда вспоминает, что к Вайсблаттам ее часто водил дедушка. «Тогда я оставалась во дворе. Там же я и познакомилась с Адасем и Ежиком, сыновьями Вайсблаттов. Мы часто играли вместе в салки».

В конце 1940 года в дом Турчинских постучала Хая Вайсблатт с сыном Юзефом. Приближался срок отправки в гетто. Они попросили спрятать их. Хая Вайсблатт думала остаться у Турчинских ненадолго — пока остальные члены семьи не покинут Брвинов.

Мама посвятила домашних в свои планы. «Она тогда решительно заявила, что никто не должен об этом узнать, поскольку за это грозит смерть», — вспоминает дочь.

Через два дня Хая Вайсблатт появилась на пороге Турчинских перед самым комендантским часом, держа в руках картонный чемоданчик. Она стала первой еврейкой, которую они укрыли. Ее поместили в детскую и относились к ней как к члену семьи, а Ванда — младшая из дочерей — называла ее просто бабушкой. Хаи Вайсблатт удалось избежать отправки в варшавское гетто, но она очень скучала по своей семье. Через какое-то время, когда ее внуки вернулись из гетто, все они попали к Турчинским. Их предупредили, что бабушке лучше не рассказывать об ужасах жизни в гетто. Они сильно изменились. В напуганных, вялых, молчаливых детях невозможно было узнать тех мальчиков, какими они были до войны. Адась часто обнимал бабушку и плакал.

Чем дальше, тем сложнее становилась жизнь семьи Турчинских. Они все время опасались немцев, испытывали огромные трудности с продовольствием. Несмотря на все это, пани Хелена всегда находила решение. Еда делилась поровну между всеми живущими в доме.

Со временем начали прибывать все новые нуждающиеся в помощи евреи. Дома было организовано временное убежище. Дверь в последнюю комнату загородили шкафом, в задней стенке которого прорубили отверстие. Таким образом через шкаф можно было попасть в потайную комнату, в которой живущие у Турчинских евреи проводили целые дни.

В доме на Лесной улице начинало не хватать места, а евреи все прибывали. Кроме того, стало шумно. Пора было искать дополнительное место у близких — главным образом, у родственников и друзей. Брат Хелены, Вацлав, живший в семейном имении, согласился укрыть у себя небольшое количество человек. Так Хая вместе с мальчиками переехала в Юзефов близ Жирардова. Необходимо помнить, что в то время в деревне было безопаснее: можно было выходить из укрытия в поля и луга, а молока, яиц и хлеба было достаточно, иногда было даже мясо.

Транспортировку Вайсблаттов к новому месту доверили младшей дочери Ванде. План поездки разработала мама. Утром все вышли из дома на вокзал. Хая Вайсблатт, чтобы скрыть семитскую внешность, закуталась в платок — якобы у нее болят зубы. Все делали вид, что не знают друг друга. Маленькая Ванда купила билеты и, проходя мимо Вайсблаттов, незаметно раздала их. Прибыл поезд, все четверо сели в один вагон. Когда добрались до цели, Адась и Ежик страшно обрадовались. Мальчики почувствовали себя настолько свободно, что начали даже строить планы на будущее. Ванда с волнением вспоминает, как ей Адась тогда сказал: «Ванда, мы встретимся и съедем по булке с маслом и ветчиной и выпьем большую кружку какао». Через год в Брвинов из гетто вернулась мама мальчиков — Аля Вайсблатт. Она была крайне истощена, еле держалась на ногах, но, по словам Ванды, материнская любовь и страстное желание увидеть сыновей придало ей сил, чтобы добраться до Турчинских. В течение месяца она приходила в себя в доме Хелены, которая пыталась убедить ее, что в деревне мальчикам будет лучше, но Аля Вайсблатт не хотела покидать Брвинов, чтобы после окончания войны сразу же вернуться в свой дом на Рыночной площади. Живущая по соседству семья Венжовчик должна была Вайсблаттам крупную сумму денег, поэтому согласилась спрятать у себя бабушку Хаю с невесткой и внуками. Когда дети с бабушкой вернулись в Брвинов, то все переехали к Венжовчикам, где разместились в подвале с небольшим окошком. Ванда только после войны узнала, что условия там были кошмарными. Вайсблаттам лишь иногда разрешалось покидать подвал, в котором не было пола, было ужасно влажно, холодно и темно. Спустя годы Адам Вайсблатт написал в своих воспоминаниях: «Маленькое окошко было окном в мир».

В доме Турчинских становилось все болеелюдно и опасно. По этой причине, а также по инициативе Адека Дроздовича — друга семьи и Вайсблаттов — родилась идея создания очередного укрытия. В одной из комнат Адек с Болеславом вырезали фрагмент пола и выкопали яму. Землю выносили по ночам на ул. Лесную и соседнюю Спортову. Во внутренней стене проделали вентиляционное отверстие, в самом укрытии установили скамьи, на которых могло поместиться до десяти человек. Под полом прикрепили передвижной (на петлях) ящик, в который провели фрагмент канализационной трубы с краном. Вся эта конструкция изображала водопровод. Укрытие было так спроектировано, что в случае необходимости несколько человек могли организованно и быстро зайти внутрь. Открыв люк и опустив ящик, беглецы спускались в подпол, поднимали ящик и крепили его изнутри задвижками, в то время как люди снаружи клали обратно вырезанный кусок пола и ставили на это место диван. Новое укрытие вскоре сдало экзамен — спасло всех прятавшихся в доме и всю семью Турчинских от неминуемой гибели. «Однажды, это было утром, дома были мама, Зося и я, а также семь человек евреев. В проходной комнате сидели девушки из семьи Готельфов и чистили картошку. Заходя на кухню, я увидела в окно, как к дому подходят пятеро мужчин». Пока Хелена Турчинская открывала гестаповцам, все евреи успели спуститься в заранее заготовленное убежище. Ванда не успела задвинуть пол и только загородила вход диваном, на который села и принялась чистить картошку. В комнату вошли трое мужчин, один из них схватил маленькую Ванду за шею и втолкнул в комнату, где ее сестра Зофья играла на пианино. Девочек держал под прицелом гестаповец, который категорически запретил им двигаться. «Я была ужасно напугана, окаменела от страха, боялась шевельнуться», — добавляет Ванда Коломийская. В это время остальные гестаповцы обыскивали дом. Было слышно, как они переворачивают мебель, выкидывают вещи на пол и громко переговариваются.

«Не могу сказать точно, как долго это продолжалось. Для меня это была целая вечность», — вспоминает Ванда. Вскоре мужчину, стерегшего девочек, позвали, и немцы покинули дом Турчинских. Мама на всякий случай проверила сад, улицу и соседние дома, после чего вернулась и объявила евреям, что они уже могут выходить из укрытия.

После этого случая все жили в постоянном страхе, что подобная ситуация может повториться. Снова начали искать место у друзей и родственников. Часть подопечных переехала, часть осталась в доме Турчинских. Одновременно Хелена ходила к соседям Венжовчикам, у которых скрывались Вайсблатты. Они болели, мама носила им лекарства. До сих пор семьи не навещали друг друга, поскольку ее визиты могли обратить на себя внимание. В 1943 году Ежик умер на руках у Адася от туберкулеза, а в начале 1945 года, в январе, умерла их мать. После выхода из гетто она была очень слаба, а крайне тяжелые условия у Венжовчиков и смерть сына усугубили ее состояние. В конце жизни у нее появились симптомы болезни Альцгеймера. Это было уже после прихода Красной Армии. Ее муж, Юзеф Вайсблатт, погиб в гетто. Осенью 1945 года в Брвинов приехал его брат Самуэль, который уже более десяти лет жил в Париже. Тогда у Турчинских жила уже только бабушка Хая. Адась

уехал в Берлин, но его целью была Америка. Он во что бы то ни стало хотел попасть к живущей там тете Лиле. Самуэль гостил на Лесной несколько дней. Он хотел вернуть большой участок на ул. Лесной, а также землю, на которой раньше стоял склад, однако все перешло в собственность государства. Квартиру заняли люди, которые предложили ему выкупить у них вещи его родственников. Ему удалось вернуть только фотографии. Год спустя Самуэль забрал Хаю. Адаш Вайсблатт исполнил свою мечту и поселился в Америке. Там и женился. О прошлом и о войне никому не рассказывал.

Через много лет Адам нашел в себе силы и написал воспоминания — излил на бумаге то, что всю жизнь мучило его и чуть не довело до самоубийства. Те трагические события десятки раз рисовались в его памяти. Он описал нечеловеческие условия, царившие в гетто. Ванде воспоминания Адама передали его сыновья, а ее внучка перевела их с английского на польский. Несмотря на то, что Али Вайсблатт уже несколько лет нет в живых, семьи до сих пор поддерживают отношения.

4: Страх

В Люблинском воеводстве церемония вручения медалей и дипломов «Праведник мира»^{Праведники мира — почетное звание, присваиваемое Израильским институтом Холокоста Яд Вашем гражданам разных стран, которые, рискуя своей жизнью, спасали евреев в годы нацистской оккупации Европы — Примеч. перев.} состоялась осенью в Бялой-Подляске. Со всего воеводства на нее приехало три семьи. Родственники Праведников мира. До этого две из этих семей уведомили по телефону израильское посольство: «Мы не желаем присутствия журналистов. Категорически».

Весной в Белостоке церемония вообще не состоялась. Семьи, которые должны были получить награду, решили, что дело не удастся сохранить в тайне. Медали и дипломы им выслали по почте.

О церемонии в Бялой-Подляске, однако, СМИ узнали. Ее описал корреспондент местной газеты «Дзенник всходни». Праведники мира очень осторожны. Ни один не назвал журналистам свою фамилию. Посольство Израиля тоже категорически отказывается предоставлять какую-либо информацию о персональных данных. Поэтому Праведников мира и их семьи разыскать очень трудно.

Медаль первая: «Уж я-то знаю»

Бяла-Подляска. Пятиэтажка в одном из районов. Дверь открывает брюнетка средних лет. Когда я прошу о короткой беседе, она глубоко вздыхает.

— Ну вот, — бросает раздраженно. — Я уже жалею, что все это проходило в Бялой-Подляске, нужно было в Варшаве получать диплом, никто бы нас не беспокоил.

Разговариваем в прихожей. Ее дед спас нескольких евреев. Она знает об этом лишь то, что сами спасенные рассказали историкам из Яд Вашем. Подробности не делится.

Из комнаты выглядывает пожилая женщина:

— Послушайте, да кто все это помнит, дело было 150 лет тому назад!

— Но чего вы, собственно говоря, опасаетесь? — допытываюсь я.

— Уж я-то знаю, — парирует брюнетка.

Голос из комнаты:

— Заканчивай, наконец, этот разговор, а то у меня давление скачет!

Через несколько недель одна из этих дам отправляет в израильское посольство письмо с жалобой. Пишет с упреком, что я прямо спросил ее: «Сколько она заработала на медали?» Я такого не спрашивал.

Медаль вторая: Мол, будет выгода

Мендзыжец-Подляски. Сонный городок на дороге Седльце—Тересполь. Ухоженный двухэтажный домик в переулке.

— В больших городах по-другому, а Мендзыжец — это такая дыра, где все про всех знают, вот так-то, — пани Ханну (имя изменено) мой визит не радует. — А вообще, всякое можно услышать — один к евреям так относится, другой иначе.

Пани Ханна регулярно слушает «Радио Мария» «Радио Мария» — польская религиозная радиостанция националистически-католической направленности — Примеч. перев.

— Но там я как раз ничего плохого о евреях не слышала, — категорически заявляет она.

Сидим в кухне. Муж на работе, она — медсестра на пенсии. Нервно переплетает пальцы.

— На самом деле, мы очень рады медали, — признается она. — Но это только для нас. Мы не хотим, чтобы кто-то из-за этого нами восхищался.

Во время оккупации родители ее мужа прятали в деревне неподалеку четверых евреев — мужчину и трех девочек. После войны спасенные дали о себе знать из Израиля.

— Мы всю жизнь тяжело трудились, — рассказывает пани Ханна. — Конечно, они очень милы, время от времени звонят, спрашивают, как здоровье, но на этом всё.

О них говорит скупно.

— Знаю, что одна женщина была медсестрой. А ее муж, кажется, работал бухгалтером. Может быть, приедут еще. Они у нас уже два раза были, но тайно, — объясняет она. — Не знаю, как бы соседки отреагировали.

Впервые со времен войны спасенные объявились в начале 90-х годов.

В деревню, где они прятались, пришло письмо с просьбой связаться с ними. Родители мужа пани Ханны уже умерли, а семей с этой фамилией в деревне несколько. Кто-то забрал письмо с почты. Оно гуляло по всей деревне, вызывая немало волнений.

— Двоюродный брат мужа увидел это письмо и приехал сообщить нам. А там уже из-за этого письма скандалят. Люди рассчитывали на какие-то деньги, что вот они ответят, и сразу, мол, будет какая-то выгода. А ведь все знали, кто прятал-то, — говорит пани Ханна.

Теперь в эту деревню они ездят только на могилы к родственникам.

— Я нередко слышу: «О, этот дом остался от евреев, вот приедут и отберут». Порой можно услышать такие неприятные слова, — жалуется женщина. — Даже такой слух очень долго ходил в Мендзыжеце — что один тип, состоятельный, и дети у него хорошо устроены, прятал евреев, а когда у них кончались денежки, выдавал их. Но, — замечает она, — мой свекор укрывал их не ради денег, ведь после его смерти свекровь просто бедствовала.

Дочь пани Ханны, некоторое время прислушивающаяся к разговору, поддерживает мать.

— Я горжусь тем, что моя семья помогала евреям, — подчеркивает она. — Но если родители не хотят об этом говорить, это их дело. Очень много зависти вокруг. Не знаю, как бы это восприняли окружающие. Я бы, например, боялась, что квартиру ограбят.

Сначала сосед, потом немец

Люблинский историк Роберт Кувалек почти 15 лет собирает у жителей Люблина и окрестностей сведения о временах оккупации.

— Страх этих людей меня не удивляет, — признается он. — Случается, что мои собеседники требуют указывать только инициалы или лучше вообще изменить фамилии. В местном сообществе эти люди неизвестны, либо о них не говорят. Этот страх идет еще со времен оккупации, когда поляки в первую очередь скрывали евреев от соседей, а уже потом от немцев. Сосед знал, кто здесь еврей, а немец нет.

— То, что каждый, прятаящийся евреев, должен был на этом заработать, конечно, миф, — считает Роберт Кувалек. — Он возникает из убеждения, что все, кто скрывался, должны были за это заплатить, и что у них были на это средства.

— Из Праведников мира в Польше сделали безымянную толпу, — добавляет он. — Создали из них ширму, за которой скрывается антисемитизм и пассивность. СМИ подчеркивают, что на наших соотечественников приходится наибольшее из всех наций число медалей Яд Вашем, но почти совсем не пишут о страхе Праведников мира, о том, что им приходилось терпеть со стороны не столько немцев, сколько собственных соседей.

Медаль третья: Почему вы пришли ко мне?

Коцк. Леонарда Казанецкая не могла сама принять диплом и медаль. Ей 97 лет, и она с трудом передвигается. Плохо слышит, но память у нее хорошая.

— Мне бы хотелось поговорить о евреях, которым вы помогли, — кричу я.

— Как помогли? Да просто получилось так, — энергично протестует старушка. — Мы жили в двух километрах от Коцка. Был второй день Зеленых святок. Вечером, но еще не стемнело. Смотрю, кто-то входит — один, второй, третий. Молодые парни. Вбежали в дом напуганные, мокрые все.

— Еврейчики! Откуда вы взялись?! А они: «Мы из гетто в Лукове сбежали». У одного отец держал лавку с тканями, у второго — пекарню, а у третьего — водой торговал. Одного звали Янек Гжебень, до войны он окончил в Коцке семь классов. Хорошо говорил по-польски, красивой наружности. Я им говорю:

— Столько домов вдоль шоссе, а вы ко мне пришли!? А муж вообще молчит. Они тогда заплакали. Тут я сразу их усадила, дала молока, пирога отрезала, как раз у меня удачный получился.

Поели они, и я им еще дала этого пирога на дорогу. Рада была, что они уходят. Один попросил топор, я дала им, и они ушли. Дня через два или три парни снова у меня. Теперь пила им нужна. А муж еще сказал им: «Помните, воровать нельзя, а то люди вас поубивают». И еще: «Если не будете есть горячей пищи, не выжить вам. Приходите ко мне два раза в неделю, получите горячее». Топор и пилу они потом отдали.

Была весна 1943 года. Евреи построили укрытие в километре от их двора. Сегодня Казанецкая уже не помнит, сколько раз их кормила.

— Я варила картошку, брала молоко и выносила им за сарай. Просила их, чтобы не приходили. Ой-ой, как они меня уговаривали, чтобы я не боялась, что они будут осторожны. А Гжебень Янек так меня полюбил, как будто я его мать, — бабушка улыбается.

— Раз пришел и говорит: «Мне мать приснилась. Погладила меня по голове и сказала, что я переживу войну. Что об этом ваша религия говорит?» — спрашивает. А я отвечаю: «Наша религия говорит, что мертвые всё знают, ты переживешь войну». И он обрадовался.

Когда пришла зима, ребята хотели перезимовать у них в хозяйственных постройках.

— Муж сказал: «Если вы придете ко мне ночью, то днем я убегу в Коцк. Я ведь тоже хочу жить».

Старушка знает, что не они одни помогали евреям.

— Спрашиваю как-то соседку: «Важеновская, были у вас эти еврейские мальчишки?» «Нет!» — отвечает. — Да были они у вас, говорили, что кофе у вас пили! — смеется Казанецкая.

У старушки нет ощущения, что она сделала что-то великое.

— По-другому нельзя было. Что ж — вышвырнуть их, прогнать, выдать? Как же это? — возмущается она. — Так католики не поступают.

После войны Ян Гжебень написал им, что служит в милиции под Люблином. Потом он уехал в Израиль. О Казанецких не забывал. Иногда присылал посылки.

— Однажды пришла посылка с апельсинами. Так начальник почты примчался к нам ночью, чтобы мы забрали апельсины и ему дали. Пришла родня, я всех угощала. А потом стали говорить: «О, смотрите, какой у них дом, апельсины раздают, на евреях разжились».

Как-то приехал его брат, другой раз он сам с женой и сыном.

— Белые волосы, прямо как у профессора, высокий, красивый, — восхищается пани Казанецкая.

Диплом и медаль «Праведники мира» от имени Леонарды Казанецкой получал ее родственник, доктор Ц. Он единственный, кто назвал фамилию журналисту местной газеты.

— Я повел себя достойно, — говорил он мне потом. Объяснял, что значительная часть местного сообщества не понимает идеи этой медали. Они бы поняли, если к ней прилагалась бы пенсия для Праведников мира или их родных. Он попросил об авторизации своего рассказа.

— Ну, хорошо, а о деньгах поговорим позже, — заключил он в конце.

— О каких деньгах?

— Я же, наверное, получу какой-нибудь гонорар за мой рассказ? — искренне удивился он. — Договоримся.

Трудная тема

— Праведников мира описывали и до сих пор описывают либо в социальном вакууме, либо в дружелюбном, патриотическом окружении, — утверждает историк Дариуш Либёнка.

— Тем временем, ситуация гораздо сложнее. Тема Праведников по-прежнему инструментализуется. Когда мы говорим о трудных польско-еврейских вопросах, например, о шмальцовничестве^{Шмальцовник — человек, вымогавший выкуп у прятавшихся евреев и помогавших им поляков, или доносивший на них за деньги оккупационным властям — Примеч. перев.}, разграблении еврейского имущества или масштабах безразличия, сразу приводится аргумент о впечатляющем количестве Праведников мира среди поляков. Пишут о Совете помощи евреям^{Совет помощи евреям («Жегота») — польская подпольная организация, существовавшая с 1942 по 1945 гг. и занимавшаяся помощью евреям в гетто и за его пределами — Примеч. перев.}, но, в общем, о том, что происходило между поляками и евреями в провинции, куда не добиралась «Жегота», известно по-прежнему мало. Историки только начинают этим заниматься. Нужны образовательные программы, которые покажут всю сложность этого явления.

К чему это?

В люблинском Центре «Городские ворота — Театр NN» в 2003 году появился именно такой проект. Назывался он «Праведники мира — люблинский регион». Его результатом должна была стать база данных в интернете, содержащая рассказы людей, удостоенных медали. Планировалось так: «Собранные сообщения, записанные либо наговоренные воспоминания Праведников мира будут использованы как образовательные материалы — они донесут информацию о судьбах поляков и евреев во время Второй мировой войны, покажут убеждения людей, которые в трагическое время отважились противостоять злу, нетерпимости, антисемитизму».

— Я нашла адреса и фамилии 58 Праведников мира. Мне удалось связаться с 21 человеком. Это либо сами Праведники мира, либо их близкие родственники, — рассказывает Мажена Баум из «Театра NN». В конечном итоге она собрала 14 сообщений. Но только один человек согласился на публикацию под своей фамилией. Это был не Праведник мира, а еврейка, которая жила в Люблине и добивалась, чтобы люди, которые ее укрывали, получили награду.

— Когда я начинала этот проект, то знала, что могу столкнуться с нежеланием сообщать свое имя для общего сведения, но масштаб этого явления меня поразил, — признается Мажена Баум.

— Оставьте, к чему это, зачем сообщать фамилию: я не знаю, как отреагируют соседи, дети, к тому же, это было так давно — такие аргументы я слышала чаще всего. Поэтому мы на своем сайте опубликуем подробный текст, рассказывающий об идее медали, ее истории, приведем фрагменты рассказов, не называя имен. Я пыталась понять, откуда у этих людей такой страх. Думаю, на это могла повлиять история с массовым убийством в Едвабне¹⁰ июля 1941 в городке Едвабне местные жители-поляки согнали полторы тысячи евреев — женщин, стариков, детей в овин и сожгли заживо — Примеч. перев. и то, каким образом в некоторых кругах интерпретировали это событие.

Согласно данным от января 2014 года, медали «Праведник мира» во всем мире удостоен 25 271 человек. Наибольшую группу составляют поляки — 6 454. База Праведников мира Центра «Городские ворота — Театр NN» открылась осенью 2008 года. Тогда же вышла книга «Свет в темноте. Праведники мира», содержащая 61 рассказ, касающийся помощи евреям в основном в Люблинском регионе.

Через несколько лет после публикации моего репортажа все награжденные медалью согласились опубликовать свои фамилии. Отчего такая перемена? «Думаю, что в последние годы произошел перелом в нашем отношении к Праведникам мира, — объяснял мне Томаш Петрасевич, глава Центра «Городские ворота — Театр NN». — Этой темой занялись СМИ, заинтересовалась Канцелярия Президента РП. Все это привело к тому, что часть наших соотечественников наконец поняла, что оказанная евреям помощь — это не повод для стыда».